

И. Н. ЧЕМПАЛОВ

ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРИОД АНШЛЮСА АВСТРИИ И ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КРИЗИСА 1938 г.

С осени 1937 г. немецко-фашистские агрессоры нацелились на захват Австрии, Чехословакии и Польши; в результате мюнхенской политики правящих кругов западных стран им удалось в 1938 г. захватить Австрию и Судетскую область. После аншлюса Австрии гитлеровская Германия усилила свой натиск на страны Юго-Восточной Европы, гитлеровцы рассчитывали при помощи фашистской Италии проникнуть через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. Все это привело к обострению империалистических противоречий не только между державами оси Берлин—Рим и западными странами, но и между участниками этих группировок, в частности, между гитлеровской Германией и фашистской Италией.

Автор данной статьи ставит перед собой следующие задачи:

1) вскрыть причины неудачи переговоров о заключении военно-политического союза между гитлеровской Германией и фашистской Италией;

2) выяснить сущность англо-итальянского, Салоникского, Бледского, франко-турецкого и итало-венгерского соглашений, заключенных с апреля по август 1938 г.;

3) показать борьбу Советского правительства за коллективный отпор фашистским агрессорам в Дунайском бассейне и на Балканах.

*

*

5 ноября 1937 г. Гитлер заявил на совещании политических и военных руководителей фашистской Германии, что ни автаркия, ни увеличение доли в мировой торговле не могут устранить потребности Германии в расширении «жизненного пространства... Мы живем в период экономических империй, когда постоянно проявляется тенденция к колонизации».¹ Он подчеркнул, что серьезная дискуссия о возвращении бывших германских колоний может состояться только в том случае, если Англия окажется в тяжелом положении, а Германская империя будет сильна и вооружена. Благоприятная

¹ DGFP. Ser. «D», vol. 1. L., 1949. Doc. № 19.

для Германии ситуация может возникнуть в случае конфликта между Италией и западными странами в Средиземном море. «В целях улучшения нашего военно-политического положения, — сказал Гитлер, — в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на Запад».² Он выразил уверенность в том, что Англия и Франция втихомолку уже списали со счета Чехословакию и что Италия не будет возражать против устранения Чехословакии. Вместе с тем Гитлер признал, что не может пока точно определить, какую позицию займет Италия в австрийском вопросе. Министр иностранных дел Нейрат заметил, что конфликт между Италией и западными державами не является столь близким, чтобы на него можно было рассчитывать. Военный министр фельдмаршал Бломберг и главнокомандующий сухопутными силами генерал Фрич заявили, что даже в случае возникновения войны между западными державами и Италией Франция будет держать основные силы на франко-германской границе, а продвижение германских войск на юго-восток может быть задержано чехословацкой армией.³

Мюнхенская политика правящих кругов западных держав позволила Гитлеру преодолеть колебания среди военных и дипломатических руководителей Германии и ускорить осуществление агрессивных планов. Еще в октябре 1937 г. между Берлином и Лондоном была достигнута договоренность о визите лорда Галифакса в Германию, до его визита Гитлер поручил своему послу в Вене Папену выяснить позицию французского правительства по австрийскому вопросу. Во время переговоров с Папеном в начале ноября 1937 г. французский премьер-министр Шотан и министр финансов Ж. Бонне согласились обсудить с Германией «дунайскую проблему» при том условии, если им станут известны конечные цели германской политики в Центральной Европе.⁴

19 ноября 1937 г. в Оберзальцберге состоялись переговоры между Гитлером и лордом Галифаксом, во время которых обсуждались центрально-европейский и колониальный вопросы. Галифакс выразил признательность Гитлеру за то, что он превратил Германию «в бастион Запада против большевизма», он сообщил о готовности английского правительства пойти навстречу Германии в австрийском, чехословацком и данцигском вопросах. Гитлер заявил в ответ, что между Англией и Германией останутся по существу только разногласия по колониальному вопросу, но поскольку в Лондоне и Париже занимают по этому вопросу отрицательную позицию, с его разрешением следует несколько подождать.⁵

² DGFP. Ser. «D», vol. 1, № 19.

³ Ibidem.

⁴ Ibid., № 22.

⁵ Документы и материалы кануна, второй мировой войны, т. 1. М., 1948, стр. 16, 25—26, 33, 35.

2 января 1938 г. германский посол в Лондоне Риббентроп представил Гитлеру доклад, в котором говорилось, что в связи с неподготовленностью к войне и обострением противоречий с Италией и Японией Англия не решится начать войну с Германией из-за центральноевропейских проблем, но попытается ослабить треугольник Берлин—Рим—Токио путем заключения отдельного соглашения с Италией. Риббентроп предложил Гитлеру принять меры к расширению сотрудничества с Италией и Японией.⁶ В феврале 1938 г. Гитлер осуществил реорганизацию руководства вооруженными силами и дипломатическим ведомством Германии: верховным главнокомандующим стал сам Гитлер, военное министерство было упразднено, вместо него был создан штаб верховного командования вермахта во главе с генералом Кейтелем, главнокомандующим сухопутными силами был назначен генерал Браухич; министром иностранных дел был назначен Риббентроп. В беседе со своим заместителем Вейцзекером Риббентроп выдвинул в качестве первоочередной задачи германской внешней политики ликвидацию франко-советского и советско-чехословацкого договоров. Он сказал, что в германской пропаганде врагом № 1 будет называться СССР, но нужно готовиться также к борьбе с Англией, не следует только повторять прежней ошибки, когда Германии пришлось одновременно сражаться с Англией, Францией и Россией.⁷

Зимой 1937—1938 г. между Германией и Англией развернулась дипломатическая борьба из-за Италии, обе державы стремились привлечь ее на свою сторону. Через несколько дней после возвращения лорда Галифакса из Германии правительство Чемберлена решило приступить к переговорам с Италией об «умиротворении» в бассейне Средиземного моря. Англо-итальянские переговоры начались в декабре 1937 г., англичане намерялись привлечь к ним Францию.⁸ Английский премьер-министр Н. Чемберлен был готов признать аннексию Эфиопии, пойти на уступки Италии за счет арабских стран и предоставить Муссолини свободу рук в Испании с тем, чтобы он мог поскорее покончить там с правительством Народного фронта и активизировать свою политику в Дунайском бассейне и на Балканах. Против уступок Италии в Средиземном море и в арабских странах выступили Франция и США. Американскому тресту «Стандард ойл оф Нью Джерси» и франко-бельгийской «Компани франсез де петроль» принадлежали в «Ирак петролеум компани» по 23,75% акций. Другой американский нефтяной трест «Стандард ойл оф Калифорния» имел концессию на разведку и добычу нефти в Саудовской Аравии. Зимой 1937—1938 г. в Вашингтоне и Париже опасались, что правительство Чемберлена пойдет на уступки державам оси не только в Дунайском бассейне и на

⁶ DGFP. Ser. «D», vol. 1, N 93, p. 162—168; A. Hillgruber. Deutschlands Rolle in der Vorgeschichte der beiden Weltkriege. Göttingen, 1967, S. 86.

⁷ E. von Weizsäcker. The Memoirs. Chicago, 1957, p. 126.

⁸ DGFP. Ser. «D», vol. 1, N 50, p. 90; N59, p. 99—100.

Балканах, но также и в Средиземном море и на Ближнем Востоке. 17 декабря 1937 г. французский посол в Лондоне Корбен сообщил английскому министру иностранных дел Идену, что Италия согласилась предоставить возможность германским военно-морским судам пройти стажировку в Средиземном море. Французское правительство изъявило готовность направить в Средиземное море ряд военных судов, находившихся в Атлантическом океане. Корбен предложил Идену, чтобы английское и французское адмиралтейства приступили к штабным переговорам. Иден заверил Корбена в том, что будет вести переговоры с Италией только с полного одобрения французского правительства,⁹ но к началу 1938 г. положение самого Идена сильно пошатнулось, Чемберлен решил дать ему отставку и назначить на его место лорда Галифакса. Американский посол в Париже Буллит сообщил в Вашингтон, что французский премьер-министр Шотан скептически относится к англо-итальянским переговорам. Чемберлен добивается восстановления «фронта Стрезы», но вряд ли Муссолини согласится на уменьшение численности итальянских войск в Ливии и Испании в обмен на признание итальянского короля императором Эфиопии.¹⁰

11 января 1938 г. президент США Ф. Рузвельт обратился к Чемберлену с предложением созвать конференцию представителей Англии, Франции, Германии, Италии и США, но английский премьер-министр отклонил это предложение, он рассчитывал договориться с Гитлером и Муссолини без американского посредничества. Через две недели Ф. Рузвельт еще раз обратился к Чемберлену с предложением созвать конференцию пяти держав, но снова безуспешно.¹¹ Все это привело к обострению англо-американских отношений. По указанию Ф. Рузвельта заместитель государственного секретаря С. Уэллес заявил английскому послу в Вашингтоне Линдсею, что англо-итальянское соглашение будет расценено в Вашингтоне как «подлая сделка, заключенная в Европе за счет Ближнего и Среднего Востока, в которых Соединенные Штаты непосредственно заинтересованы».¹² Однако и этот демарш не изменил позиции Чемберлена, он твердо стоял на своем. Вместо Идена министром иностранных дел был назначен лорд Галифакс. Австрийский посланник в Лондоне Франкенштейн оценил это назначение как плохой симптом для стран Дунайского бассейна. Он отметил, что Галифакс тесно связан с кливденской кликой и что под влиянием этой клики Галифакс предпринял поездку к Гитлеру.¹³

3 марта 1938 г. английский посол в Берлине Н. Гендерсон сообщил Гитлеру, что Чемберлен и Галифакс готовы содействовать

⁹ A. Eden. Facing the Dictators. Cambridge, Massachusetts, 1962, p. 560—561, 646; The Diaries of sir A. Cadogan 1938—1945. L., 1971, p. 32, 39.

¹⁰ FRUS, vol. I. General. W., 1955, p. 17, 33.

¹¹ A. Eden. Facing the Dictators, p. 622—629, 653; W. L. Langer and S. E. Gleason. The Challenge to Isolation 1937—1940. N. Y., 1952, p. 26—27.

¹² Иден. Встречи с фашистскими диктаторами. — «Международная жизнь», 1963, N 5, стр. 101.

¹³ DGFP. Ser. «D», vol. 1, N 274, p. 488.

«умиротворению в Чехословакии и Австрии», он передал также Гитлеру предложение об удовлетворении германских колониальных требований за счет бельгийских и португальских владений в Африке.¹⁴

Несмотря на то, что Чемберлен и Галифакс взяли курс на заключение сделки с Гитлером за счет Австрии, Чехословакии и Польши, в Лондоне, как и в Париже, опасались возможного совместного продвижения держав оси через Балканы и Средиземное море на Ближний Восток и в Африку. Зимой 1937—1938 г. высшее военное руководство Англии и Франции неоднократно обсуждало вопрос об укреплении английских и французских позиций в Средиземном море и на Ближнем Востоке. В Лондоне было принято решение увеличить численность английских войск в Египте и Палестине. «Средиземное море, — писал генерал Айронсайд, — является для нас такой же жизненно важной артерией, как и Суэцкий канал».¹⁵ 8 декабря 1937 г. комитет национальной обороны Франции рекомендовал правительству усилить оборону французских колоний в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также принять меры к отвлечению Италии от оси путем уступок за счет Испании.¹⁶

Обе империалистические группировки отводили особое место в своих военно-стратегических планах Турции, она контролировала проливы, через турецкую территорию проходили железнодорожные линии, связывающие Европу с Азией и Африкой. Турция играла ведущую роль в Балканской Антанте и Саадабадском пакте. В 1937—1938 гг. Турция разместила в Германии и Англии крупные заказы на поставку военно-морских судов, самолетов, на оборудование для военных заводов, рудников, железных дорог. Только концерн Круппа должен был построить для Турции 4 подводных лодки, 14 торговых судов, установить в проливах крупнокалиберные орудия, осуществить расширение военно-морской базы в Гельсуче, поставить 90 локомотивов, 100 пассажирских и 1200 товарных вагонов. Германские авиационные заводы должны были поставить Турции в 1939 г. 60 военных самолетов типа «Мессершмитт-109» и 6 самолетов типа «Хейнкель-III».¹⁷

В целях предотвращения германского продвижения через Балканы к Средиземному морю, на Ближний и Средний Восток Англия и Франция предприняли с осени 1937 до лета 1938 г. ряд мер к укреплению связей с Турцией. В качестве одного из условий сотрудничества с англо-французским блоком Турция запросила у Англии заем и потребовала, чтобы Франция предоставила автономию

¹⁴ Документы и материалы кануна второй мировой войны. т. 1, стр. 60, 69.

¹⁵ The Ironside Diaries. 1937—1940. L., 1963, p. 45.

¹⁶ Les événements survenus en France de 1933 à 1945, т. 2. P., 1952, p. 247—254. Постоянный заместитель министра иностранных дел Англии А. Кадоган отметил в своем дневнике 20 февраля 1938 г., что в случае аншлюса Австрии судьба Чехословакии будет предопределена, вместе с тем могущественная Германия превратится в соседку балканских стран. The Diaries of sir A. Cadogan, p. 51.

¹⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 491, л. 15; д. 821, л. 14.

Александреттскому санджаку, который являлся тогда составной частью Сирии. Англия предоставила в 1937 г. Турции заем в 3 млн. фунтов стерлингов для оплаты поставок английского оружия и оборудования. В феврале 1938 г. между Англией и Турцией начались переговоры о предоставлении Турции нового английского займа на сумму в 16 млн. фунтов стерлингов.¹⁸

Одновременно английская дипломатия стала выступать за сближение Болгарии с Турцией и Грецией. В октябре 1937 г. английский посланник в Афинах Уотерлоу заявил своему болгарскому коллеге Шишманову о том, что до тех пор, пока соседи Болгарии не сделают какого-либо значительного жеста в ее пользу, на Балканах не наступит успокоения. «Писал в этом смысле в Лондон, — сказал он, — и теперь с удовлетворением вижу, что там поняли меня. Думаю, что было бы очень разумно, если бы Болгария приняла первой инициативу». ¹⁹ Этот сигнал был воспринят в Софии с удовлетворением, в конце октября царь Борис посетил Париж и Лондон, где поднял вопрос об отмене военных статей Нейского мирного договора. Чемберлен заявил царю Борису, что Англия не возражает против вооружения Болгарии.²⁰

В начале ноября 1937 г. заместитель турецкого министра иностранных дел Н. Менеменджиоглу обратился к болгарскому и венгерскому посланникам с предложением объединить страны Юго-Восточной Европы в единое целое с тем, чтобы они могли лучше защищать свои общие интересы. Он заявил: «в этот блок должна вступить и Венгрия, потому что эта держава является связующим звеном между Западной и Юго-Восточной Европой, подобно тому как Турция связывает Европу с Передней Азией... Такой блок мог бы превратиться в первостепенный фактор мира и стабильности в Европе».²¹

Однако объединение всех стран Юго-Восточной Европы в единый блок оказалось нелегким делом. В связи с поездкой Галифакса в Германию в правящих кругах балканских стран создалось впечатление, что западные державы приносят Центральную и Юго-Восточную Европу в жертву Гитлеру. Это впечатление особенно усилилось после поездки французского министра иностранных дел Дельбоса в первой половине декабря 1937 г. в Варшаву, Бухарест, Белград и Прагу, во время которой он обсуждал с правительствами Польши и стран Малой Антанты вопрос о заключении общего пакта о взаимопомощи. Эта «обновленная» система союзов противопоставлялась франко-советскому пакту, значение которого французские правящие круги всячески стремились умалить. Дельбос

¹⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 651, л. 6—8; д. 656, л. 108—109; д. 841, л. 13—14.

¹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 6.

²⁰ Z. Avramovski. Sučob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu i istorija XX veka, II, Beograd, 1961, str. 37.

²¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 489, л. 5. Болгарский посланник в Турции — болгарскому МИД. Анкара, 4. XI. 1937.

рекомендовал странам Малой Антанты улучшить отношения с Германией.²²

Результат этой политики не замедлил сказаться. Со 2 ноября по 9 декабря 1937 г. в Бухаресте велись германо-румынские торговые переговоры. Глава германской делегации Вольфганг настаивал на дальнейшем увеличении экспорта румынских товаров в Германию в счет клиринга и требовал повышения курса марки. Румынская делегация упорно возражала против этих требований. После переговоров с Дельбосом румынское правительство уступило, 9 декабря 1937 г. было заключено новое германо-румынское торговое соглашение. Объем германо-румынской торговли увеличивался на одну треть. Вольфганг назвал новый германо-румынский договор краеугольным камнем для дальнейшей германской наступательной политики во всей Юго-Восточной Европе.²³

Усиление германской экспансии в Дунайском бассейне и англо-французская политика попустительства фашистской агрессии привели к разброду в рядах Малой Антанты. 28 декабря 1937 г. румынский король Кароль назначил премьер-министром лидера фашистской национал-христианской партии Гогу, который взял курс на сближение с державами оси. Новое правительство стало преследовать евреев, вместе с тем допустило ущемление интересов английских и французских капиталистов, связанных с румынской нефтяной промышленностью,²⁴ в конце 1937 г. оно учредило Administrative Commerciale pentru prospectiuni si exploatori miniere (АСЕХ), после создания которой Франция отказалась гарантировать румынские платежи за поставки чехословацкого оружия, одновременно чехословацкие военные заводы прекратили отправку оружия в Румынию.²⁵ Английский посланник Р. Хор посоветовал румынскому королю отстранить от власти правительство Гоги и установить королевскую диктатуру.²⁶ 10 февраля 1938 г. король Кароль сместил правительство Гоги и установил свою диктатуру. Таким образом попытка румынского короля установить тесные политические и экономические связи непосредственно с Берлином, минуя Лондон и Париж, потерпела неудачу.

Глава югославского правительства Стоядинович метался в конце 1937 — начале 1938 г. между Лондоном и Парижем, Римом и Берлином, в октябре 1937 г. он подписал в Париже соглашение о продлении договора о дружбе с Францией, но отклонил французское предложение заключить пакт о взаимопомощи. Зато в Лондоне Стоядиновичу удалось достигнуть полного взаимопонимания в отношении политики в Дунайском бассейне и Средиземном море.²⁷

²² DGFP. Ser. «D», vol. 1, N 48, p. 86—87; N 49, p. 88; N 73, p. 123.

²³ DGFP. Ser. «C», vol. 1, N. 154.

²⁴ J. A. Lucas. The Great Powers and Eastern Europe, N. Y., 1953, p. 68.

²⁵ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 3, стр. 196.

²⁶ А. А. Язкова. Румыния накануне второй мировой войны. М., 1963, стр. 222—224.

²⁷ В. К. Волков. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты 1933—1938. М., 1966, стр. 202—203.

В начале декабря Стоядинович отправился в Рим, где заверил Муссолини в том, что Югославия воздержится от участия в осуществлении планов Дельбоса. Югославский премьер-министр обещал не признавать СССР и не брать обязательств об оказании помощи Чехословакии, он изъявил готовность стать на путь сближения с Венгрией. При обсуждении австрийского вопроса Стоядинович заявил Муссолини, что «не симпатизирует идее аншлюса». Германии, сказал он, не следует заходить дальше германо-австрийского соглашения от 11-июля 1936 г.²⁸

Через месяц Стоядинович круто изменил свою позицию в австрийском вопросе, при встрече с Гитлером 17 января 1938 г. он заявил, что считает австрийский вопрос чисто внутригерманским делом. Гитлер заверил Стоядиновича в том, что у Германии нет никаких претензий к Югославии, она желает установить с ней лишь тесные экономические связи, Германия не поддержит никаких венгерских претензий к Югославии.²⁹

С осени 1937 г. гитлеровская дипломатия стремилась удержать Болгарию от сближения с Балканской Антантой и западными державами, важнейшим средством воздействия на болгарский внешнеполитический курс являлись переговоры о поставке Болгарии германского оружия в кредит. Еще в сентябре 1937 г. начались германо-болгарские переговоры о поставках Болгарии германского оружия в кредит на сумму в 100 млн. марок. В Берлине рассчитывали завершить эти переговоры во время визита царя Бориса в Берлин в ноябре 1937 г., но после визита в Лондон и Париж царь Борис неожиданно отменил поездку в Берлин. В германском министерстве иностранных дел были получены сведения о том, что во время пребывания в Лондоне и Париже царь Борис вел переговоры о поставках Болгарии английского и французского оружия в кредит.³⁰ Германо-болгарские переговоры были прерваны. Однако ни в Англии, ни во Франции Болгария не получила оружия. В конце января 1938 г. германо-болгарские переговоры были возобновлены. 12 марта 1938 г. в Берлине был подписан секретный протокол, согласно которому Германия согласилась поставить Болгарии оружия на сумму в 25 млн. марок. Болгария должна была погасить часть стоимости кредита поставками цинка и свинца с Пиринских рудников.³¹

Зимой 1937—1938 г. правительство Чемберлена стало настойчиво добиваться согласия Турции на военно-патриотическое сотрудничество с Англией. Видное место в английских военно-стратегических планах отводилось также Греции. Вместе с Турцией и Грецией Англия могла блокировать итальянские базы на Додеканезских ос-

²⁸ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 153, p. 204—205.

²⁹ Ibid., N 163, p. 229.

³⁰ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 146, p. 197; N 151, p. 202.

³¹ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 146, p. 232; N 167, p. 233—234; N 168, p. 234—235; N 175, p. 242—244; N 181, p. 254—255.

тровах, в Адриатическом море и поставить под угрозу снабжение Италии и Германии румынской нефтью морским путем.³²

В начале 1938 г. Форин оффис дал знать в Софию, что Англия заинтересована в улучшении отношений между Болгарией и двумя ее южными соседями. 13 января помощник заместителя министра иностранных дел Сарджент посоветовал болгарскому посланнику в Лондоне Радеву принять меры к улучшению болгаро-турецких и болгаро-греческих отношений. В феврале 1938 г. заведующий отделом Юго-Восточной Европы Форин оффиса Ингрэм сообщил болгарскому посланнику в Лондоне, что взамен военных статей Нейсского мирного договора Болгария должна дать согласие на создание Турцией и Грецией оборонительных сооружений на турецко-болгарской и греко-болгарской границах.³³

Тем временем франко-турецкие отношения заметно обострились; в январе 1938 г. турки сообщили в Париж, что их уже не удовлетворяет предоставление автономии Александреттскому санджаку, фактически они требовали передать эту область Турции.³⁴ В феврале 1938 г. Анкару посетил командующий французскими вооруженными силами в Сирии генерал Хютцингер, ему удалось в принципе договориться с правительством Д. Баяра о заключении между Францией и Турцией «договора о дружбе», за этим невинным названием скрывался проект соглашения о военном сотрудничестве Турции с Францией. В случае возникновения войны Турция должна была пропустить через проливы в Черное море французские военноморские суда, взамен этого Франция обещала уступить ей Александреттский санджак.³⁵

Зимой 1937—1938 г. перед Францией возник вопрос: идти ли дальше вместе с правительством Чемберлена в поисках соглашения с Гитлером и Муссолини за счет стран Центральной и Восточной Европы или проводить самостоятельный внешнеполитический курс? Правые реакционные политические партии требовали, чтобы Франция ушла из Центральной Европы, укрылась за «линией Мажино» и приняла меры к защите империи. Они выступали за ликвидацию правительства Народного фронта и расторжение франко-советского пакта о взаимопомощи.

Коммунистическая партия Франции призывала социалистов, демократов, все патриотические силы страны вернуться к политике Народного фронта и коллективной безопасности. «Франция Народного фронта должна, — заявил М. Торез, — согласуясь с волей народа, выразить свою преданность франко-советскому пакту — этой самой надежной гарантии мира для нашей страны и для Европы. Фашистские государства оказывают давление на нашу дипломатию,

³² The Ironside Diaries, p. 45.

³³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 60.

³⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 867, л. 5—6.

³⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 686, л. 65—66; д. 853, л. 5—6.

хотят ослабить франко-советскую дружбу, потому что эта дружба отвечает интересам народа, служит делу демократии и мира».³⁶

В середине января 1938 г. один из лидеров радикальной партии Шотан сформировал новое правительство, в котором не были представлены социалисты, дело шло к ликвидации Народного фронта. Премьер-министр Шотан и министр иностранных дел Дельбос заявили в парламенте, что будут продолжать политику тесного сотрудничества с Англией и вместе с ней добиваться соглашения с Италией по средиземноморскому вопросу. Германский посол Вельчек сообщил в Берлин, что новое французское правительство не прочь возродить «фронт Стрезы», однако инициатива в переговорах с Италией всецело находится в руках Англии.³⁷

В начале 1938 г. Муссолини дал знать в Лондон о том, что готов заключить соглашение с Англией по всем спорным вопросам. Правительство Чемберлена решило пойти на некоторые уступки Италии в Дунайском бассейне и в Испании, но Чемберлен готовился в это время не к восстановлению «фронта Стрезы», а к сговору с Гитлером. «Если бы нам только удалось договориться с немцами, мне было бы наплевать на Муссо»,³⁸ — сказал Чемберлен в своем окружении.

С 25 по 27 февраля 1938 г. в Анкаре состоялось заседание Совета Балканской Антанты, на котором обсуждались следующие вопросы:

1) позиция Балканской Антанты в отношении Лиги наций в связи с возникшим в ней кризисом; 2) о признании включения Эфиопии в состав Итальянской империи с учетом сохранения мира в Средиземном море; 3) положение в Испании и возможность установления отношений с правительством генерала Франко; 4) положение в Центральной Европе.³⁹

Нетрудно заметить, что все это были внебалканские вопросы, все они были решены «в духе реализма». Постоянный Совет решил рекомендовать странам Балканской Антанты признать включение Эфиопии в состав Итальянской империи и установить дипломатические отношения с режимом Франко. На заседании обсуждался вопрос о сотрудничестве Балканской Антанты с Болгарией.⁴⁰ По предложению Араса Постоянный Совет принял следующее коммюнике: «Совет констатирует, что политика Балканской Антанты в Средиземноморском бассейне была с самого начала политикой мира и сотрудничества с главными прибрежными державами — Англией, Францией и Италией — и что предприняты плодотворные усилия к облегчению связей четырех балканских стран с вышепо-

³⁶ М. Торез. Избранные произведения, т. 1. М., 1959, стр. 256.

³⁷ DGFP. Ser. «D», vol. 2, p. 232—233.

³⁸ Л. Эмери. Моя политическая жизнь. М., 1960, стр. 466, 472.

³⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 163, л. 97—100. Болгарский посланник в Анкаре — Болгарскому МИД. 2.III. 1938.

⁴⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 163, л. 102, 104.

мянутыми державами».⁴¹ Взамен признания странами Балканской Антанты захвата Эфиопии фашистской Италией правительство Муссолини должно было признать новую конвенцию о проливах, принятую на конференции в Монтрё.⁴²

Решения Совета Балканской Антанты вызвали сильное недовольство в Париже, дело явно шло к англо-итальянской сделке за счет ослабления позиции Франции в Юго-Восточной Европе. Французский посол в Анкаре Понсо посоветовал Метаксасу и Арасу не спешить с принятием решений о признании включения Эфиопии в состав Итальянской империи и установлением отношений с Франко: он предупредил Араса о том, что если Турция пойдет на уступки Италии, то возникнут серьезные трудности при решении вопроса об Александреттском санджаке.⁴³ Однако ни увещевания, ни угрозы не помогли, Арас опирался на поддержку английской дипломатии.⁴⁴

*
*
*

Аншлюс Австрии изменил обстановку в Центральной и Юго-Восточной Европе, Германия окружила с трех сторон Чехословакию и установила общую границу с Венгрией, Югославией и Италией. Немедленно после захвата Австрии гитлеровцы развернули подготовку к расчленению Чехословакии,⁴⁵ одновременно они усилили натиск на страны Юго-Восточной Европы. В апреле 1938 г. германское МИД предложило правительствам стран Юго-Восточной Европы направить в Берлин делегации для переговоров по вопросам, возникшим в связи с аншлюсом Австрии. В мае—июне 1938 г. Германия подписала с Венгрией, Болгарией, Румынией и Югославией соглашения о распространении на австрийскую территорию ранее заключенных с ними торговых договоров и клиринговых соглашений.

В 1938 г. страны Юго-Восточной Европы пытались увеличить экспорт своих товаров в Западную Европу, все они боялись попасть в полную экономическую и политическую зависимость от Германии. Для того, чтобы воспрепятствовать этому, Германия повысила закупочные цены на стратегическое сырье и продовольствие, гитлеровцы использовали австрийский кредитный баланс по клиринговым счетам в сумме 65 млн. марок для расчетов со странами

⁴¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 581, л. 97.

⁴² DGFP, Ser. «D», vol. 5, N 541, p. 718.

⁴³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 163, л. 103; д. 867, л. 11—12. Болгарский посланник во Франции — Болгарскому МИД. Париж, 2.III. 1938.

⁴⁴ Югославский историк Ж. Аврамовский приводит в своей работе пространный выдержку из записок М. Стоядиновича, которая свидетельствует о том, что сближение Балканской Антанты с Италией, Болгарией и Венгрией было предпринято по инициативе английской дипломатии.—Z. Avramovski. *Sucob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu uoci drugog svetskog rata. Istorija XX veka. II Beograd, 1961, str. 38.*

⁴⁵ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, док. № 6, стр. 99—101 и № 8, стр. 107—113.

Юго-Восточной Европы. В первом полугодии 1937 г. Германия имела в торговле с Венгрией, Румынией, Югославией и Болгарией пассивное сальдо в размере 40,6 млн. марок. После аншлюса Австрии Германии удалось в первом полугодии 1938 г. уменьшить пассивное сальдо в торговле с этими странами до 7,8 млн. марок.⁴⁶ С июля по октябрь 1938 г. Германия стала закупать в Югославии сырье и продовольствие в невиданных ранее размерах. Стоимость всего югославского экспорта за эти четыре месяца составила 1606 млн. динаров, из них на долю Германии пришлось 856 млн. динаров⁴⁷, т. е. 53,5 %.

Весной 1938 г. германские шупальца потянулись к Турции. «Преодоление чехословацкого барьера, — пишет Э. Ротштейн, — сделало бы более легким для Германии доступ к мощному источнику бензина — к румынским нефтяным месторождениям. А падение или обход второго барьера — Турции — открыло бы двери к другому мощному источнику — в Ирак и Иран. И это было бы последним этапом на пути в Индию.⁴⁸ С 30 июня по 25 июля 1938 г. в Берлине состоялись германо-турецкие переговоры. Глава турецкой делегации Менеменджиглу высказал недовольство тем, что Германия покупает у Турции главным образом стратегические товары, платит за них низкие цены, задерживает оплату и продает Турции свои товары по ценам, которые выше мировых на 20, 30 и даже 40 %; он потребовал повысить цены на турецкие товары, отменить все ограничения на импорт из Турции и предоставить ей крупный заем. Глава германской делегации Клодиус согласился в принципе предоставить Турции заем при том условии, если Турция увеличит поставки хрома и другого стратегического сырья.

25 июля 1938 г. был заключен германо-турецкий торговый договор, Турция согласилась увеличить поставки хромита наполовину — с 65 до 100 тыс. т. Германия обещала предоставить Турции оружие в кредит и отменить ограничения на ввоз турецких товаров.⁴⁹

Германский министр иностранных дел Риббентроп предложил Менеменджиглу заключить между Германией и Турцией соглашение о проливах, он изъявил готовность присоединиться к конвенции о проливах при том условии, если Турция даст обязательство не вступать в любую коалицию, направленную против Германии. Подводя итог переговорам с Менеменджиглу, руководители германского МИД пришли к выводу, что «Турция, по крайней мере в настоящее время, не решается установить с Германией новые, более тесные отношения».⁵⁰ Гитлеровцы стремились не только расширить внешнеторговые и экономические связи с Турцией, но и привлечь

⁴⁶ R. W. Krugmann. Südosteuropa und Grossdeutschland. Breslau, 1939, S. 105.

⁴⁷ «The Economist», 1938, 24.XII, p. 657.

⁴⁸ Э. Ротштейн. Мюнхенский сговор. М., 1959, стр. 82.

⁴⁹ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 546, p. 726; N 549, p. 732—734.

⁵⁰ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 550, p. 736.

ее на сторону Германии. Эту задачу Гитлер решил возложить на Ф. фон Папена, который сыграл столь важную роль в подготовке захвата Австрии. В апреле 1938 г. германское министерство иностранных дел обратилось к турецкому правительству с просьбой дать согласие на назначение Папена в качестве посла в Анкару. Под благовидным предлогом турецкий президент Кемаль Ататюрк отказал в агремане Папену.⁵¹

Оккупация Австрии немецко-фашистскими войсками была осуществлена с молчаливого согласия Англии и Франции. Только Советский Союз осудил действия фашистской Германии, 17 марта 1938 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил представителям печати, что агрессия в центре Европы создает опасность не только для отныне граничащих с агрессором одиннадцати стран, но и для всех европейских государств, и не только для европейских. Советское правительство сообщило правительствам Англии, Франции, США, Чехословакии и других стран, что СССР готов «участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны».⁵²

Правительство Чемберлена отклонило советское предложение, после аншлюса Австрии оно стало добиваться ликвидации договоров о взаимопомощи между СССР, Чехословакией и Францией с тем, чтобы расчистить путь немецко-фашистским агрессорам дальше на восток. 24 марта 1938 г. Чемберлен заявил в палате общин, что Англия не может принять на себя какие-либо обязательства в отношении района, где ее жизненные интересы не затрагиваются в такой степени, как во Франции и Бельгии. Гитлеровский посол в Париже расценил это заявление как предупреждение о том, что если Франция вступит в войну с Германией в силу договоров с Чехословакией и СССР, то она не должна рассчитывать на помощь Англии.⁵³

Весной 1938 г. в Лондоне стали опасаться, как бы после захвата Австрии и Чехословакии Германия не начала продвижение через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток. В письме английскому послу в Берлине Н. Гендерсону от 22 апреля 1938 г. постоянный заместитель министра иностранных дел Англии А. Кадоган писал: «Слава богу, Австрия устранена с пути... В конце концов это не наше дело».⁵⁴ Вместе с тем он отметил, что ввиду усиления германских позиций в Центральной Европе Англии необходимо позаботиться об укреплении своих позиций в Средиземном

⁵¹ Отказ был мотивирован тем, что года через два Папен достигнет пенсионного возраста и тогда снова возникнет необходимость в замене германского посла. — ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 677, л. 12.

⁵² Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958, стр. 20—22.

⁵³ DGFP. Ser. «D», vol. 2, N 120, p. 219.

⁵⁴ A. Cadogan. Op. cit., p. 70.

море.⁵⁵ Первым шагом в этом направлении явилось заключение 16 апреля 1938 г. англо-итальянского соглашения, одновременно по инициативе английской дипломатии начались переговоры между Балканской Антантой и Болгарией, а также между Малой Антантой и Венгрией. При заключении англо-итальянского соглашения правительство Чемберлена обязалось признать де-юре захват Италией Эфиопии, в свою очередь правительство Муссолини обещало не нарушать статус-кво в Средиземном море, уменьшить численность итальянских войск в Ливии и отозвать итальянских «добровольцев» из Испании после окончания гражданской войны. Вступление в силу англо-итальянского соглашения откладывалось до «урегулирования испанского вопроса», т. е. до победы мятежных войск генерала Франко над армией законного правительства Испанской республики. В то время в Лондоне считали, что генерал Франко одержит победу в течение нескольких недель.⁵⁶ 17 апреля 1938 г. временный поверенный в делах Франции в Риме Блондель предложил Чинано урегулировать спорные вопросы между двумя странами.⁵⁷ 23 апреля 1938 г. по совету американского посла в Лондоне Кеннеди президент США Ф. Рузвельт одобрил англо-итальянское соглашение.⁵⁸

28—29 апреля 1938 г. в Лондоне состоялась встреча премьер-министров и министров иностранных дел Англии и Франции, на ней обсуждались чехословацкий, итальянский, испанский, балканский и колониальный вопросы. Лорд Галифакс предупредил французских министров, что в случае германского нападения на Чехословакию «правительство его величества не может, как это уже объяснил премьер-министр в палате общин, взять на себя новые военные обязательства».⁵⁹ Даладье высказал опасение, что Германия не ограничится захватом Чехословакии, скоро в таком же положении может оказаться Румыния.⁶⁰ В сущности Даладье не возражал против выдачи Чехословакии Гитлеру, но в связи с тем, что Франция была связана с ней договором о взаимопомощи, ему хотелось, чтобы это неблагоприятное дело было осуществлено правительством Чемберлена.

При обсуждении балканского вопроса французский министр иностранных дел Бонне предложил увеличить закупки сырья и продовольствия на Балканах, по его мнению, это позволило бы ослабить экономическую зависимость балканских стран от Германии. Чемберлен и Галифакс обещали изучить это предложение. В опубликованном после лондонского совещания коммюнике говорилось о «полном согласии по всем обсуждавшимся вопросам».⁶¹

⁵⁵ A. Cadogan. Op. cit., p. 70.

⁵⁶ Ibid., p. 68.

⁵⁷ DGFP. Ser. «D», vol. II, N 742, p. 1080.

⁵⁸ H. L. Ickes. The Secret Diaries, vol. 2. N. Y., 1954, p. 377.

⁵⁹ DBFP. Ser. 3, vol. II, p. 213.

⁶⁰ Ibid., p. 214—219.

⁶¹ «The Times», 1938, 30.IV.

Фактически Даладье и Бонне предоставили правительству Чемберлена свободу действий в решении чехословацкого, испанского, итальянского и балканского вопросов.

Наряду с подготовкой сделки с фашистскими агрессорами за счет чехословацкого, испанского и эфиопского народов Англия приняла ряд мер к укреплению своих позиций на подступах к Средиземному морю и Ближнему Востоку. 27 апреля 1938 г. турецкий премьер-министр Д. Баяр и министр иностранных дел Т. Р. Арас подписали с греческим премьер-министром Метаксасом дополнительный договор. Турция и Греция договорились о взаимной поддержке на тот случай, если бы Италия и Болгария, одни или в сотрудничестве с Германией устремились бы на юго-восток. Между греческим и турецким генеральными штабами была достигнута договоренность о создании укреплений вдоль турецко-болгарской и греко-болгарской границ.⁶²

Англия рассчитывала превратить Анкару в свой опорный пункт, откуда английская дипломатия могла бы оказывать активное воздействие на ход событий на Балканах и Ближнем Востоке, с этой целью она предоставила 27 мая 1938 г. Турции заем в сумме 16 млн. фунтов стерлингов. В апреле 1938 г. в Лондон прибыла югославская военная комиссия для переговоров об оказании финансовой и технической помощи в развитии военной промышленности Югославии. Одновременно с этим Форин оффис дал знать в Софию о своем желании расширить торговлю между Англией и Болгарией.⁶³ Все это предшествовало переговорам Болгарии с Балканской Антантой и Венгрии с Малой Антантой.

На следующий день после заключения англо-итальянского соглашения румынская полиция арестовала лидера «железной гвардии» Кодряну и 200 активистов этой партии. На судебном процессе над Кодряну было установлено, что германская миссия в Бухаресте поддерживала тесный контакт с «железной гвардией» и предоставляла ей денежные субсидии в сумме 40 млн. лей.⁶⁴ Перед лицом германской угрозы румынское правительство решило добиваться поддержки западных держав.⁶⁵

В целях успокоения встревоженного румынского правительства Гитлер заявил румынскому посланнику в Берлине, что у Германии нет территориальных претензий к балканским странам и что она имеет на Балканах только экономические интересы. Риббентроп призвал Румынию к сотрудничеству в борьбе с большевизмом.⁶⁶

С середины апреля 1938 г. наблюдаются некоторые изменения во внешнеполитическом курсе Венгрии и Болгарии. Вместо сотруд-

⁶² А. Папагов. *Grcka u ratu 1940—1941*. Beograd, 1954, str. 33—34; 39—40.

⁶³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 656, л. 67—68, 109; д. 582, л. 91.

⁶⁴ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 204, p. 281; N 205, p. 282; A. Easterman. *King Carol, Hitler and Lupescu*. L., 1942, p. 99.

⁶⁵ Б. М. Колкер. Румынское правительство и мюнхенский сговор.—Балканский исторический сборник, II. Кишинев, 1968, стр. 229.

⁶⁶ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 196, p. 273; N 197, p. 273—274.

ничества с Германией правительства Венгрии и Болгарии согласились вести переговоры со странами Малой и Балканской Антант об отмене военных статей Трианонского и Нейского мирных договоров. Взамен этой уступки страны Малой и Балканской Антант потребовали, чтобы Венгрия и Болгария отказались от ревизии своих границ и заключили с ними соглашения о ненападении. Венгрия согласилась обсудить предложения Малой Антанты, но предложила, чтобы Чехословакия была исключена из числа участников переговоров.⁶⁷

4—5 мая 1938 г. в Синае (Румыния) состоялась сессия Совета Малой Антанты, на которой было принято решение признать включение Эфиопии в состав Итальянской империи и установить отношения с главарем испанских мятежников генералом Франко. Совет Малой Антанты решил продолжать переговоры с Венгрией с целью создания «режима взаимопонимания и доверия в Дунайском бассейне». При обсуждении обстановки, сложившейся в Центральной Европе, Стоядинович заявил, что судето-немецкий вопрос является внутренним делом Чехословакии и Совет Малой Антанты не должен в него вмешиваться. Румынский министр иностранных дел Комнен поддержал Стоядиновича. Повестка дня и решения Сипайской сессии Малой Антанты почти совпадали с повесткой дня и решениями Анкарской сессии Балканской Антанты, за всем этим чувствовалась рука одного и того же опытного дирижера. Дело шло к изоляции Чехословакии.

Весной и летом 1938 г. возникли трения в болгаро-германских отношениях. В апреле в Берлин прибыла болгарская военная делегация во главе с генералом Русевым, которой было поручено в соответствии с соглашением от 12 марта 1938 г. разместить на германских военных предприятиях заказы на вооружение для Болгарии. Германские военные концерны заломили столь высокие цены за оружие, что комиссия генерала Русева прервала с ними переговоры. Немцы потребовали также предварительной оплаты половины стоимости болгарских военных заказов, они настаивали на том, чтобы оружие для Болгарии принимала комиссия, составленная из немецких офицеров и военных специалистов. Благодаря вмешательству болгарского посланника и германского министерства иностранных дел к середине июня вопрос о ценах и условиях размещения военных заказов был улажен⁶⁸, но когда дело дошло до размещения заказов на военных предприятиях, вновь возникли серьезные разногласия. Длительные сроки выполнения военных заказов, предложенные германскими фирмами, совершенно не устраивали болгарское правительство. 21 июня 1938 г. комиссия генерала Русева была отозвана в Софию.⁶⁹

⁶⁷ DGFP, ser. «D», vol. 5, N 194, p. 270—271; N 195, p. 271—273.

⁶⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 946, л. 117—119.

⁶⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 683, л. 94.

Аншлюс Австрии вызвал глухое недовольство в Риме, правительство Муссолини опасалось, что вместо продвижения на Восток Германия займется прежде всего Юго-Восточной Европой, оно стремилось договориться с германским правительством о разграничении сфер влияния и о совместных действиях против западных держав. Во время визита в Берлин в сентябре 1937 г. Муссолини пригласил Гитлера посетить в мае 1938 г. Рим. Вскоре после аншлюса Австрии Риббентроп подготовил проект договора о союзе между Германией и Италией, который Гитлер должен был подписать с Муссолини во время поездки в Рим. В этом проекте предусматривалось установление постоянного контакта между генеральными штабами германских и итальянских вооруженных сил. Из не подписанного меморандума германского МИД от 4 апреля 1938 г. видно, что гитлеровцы знали об англо-итальянских переговорах и со своей стороны пытались помешать заключению англо-итальянского соглашения. В свою очередь, правительство Муссолини стремилось еще до визита Гитлера в Рим заключить с Англией предварительное соглашение, которое намеревалось использовать в качестве средства нажима на германского партнера по оси Берлин—Рим.

После заключения англо-итальянского соглашения от 16 апреля 1938 г. усилия гитлеровской дипломатии были направлены на то, чтобы сорвать выполнение этого соглашения. 28 апреля 1938 г. германский МИД подготовил проект союза между Германией и Италией, в котором предусматривалось: взаимное признание неизблемости итало-германской границы; проведение консультаций по вопросам международной политики, представляющим общий интерес; оказание политической и дипломатической поддержки друг другу, если безопасность или жизненные интересы договаривающихся сторон будут поставлены под угрозу; обе договаривающиеся стороны должны были воздерживаться от заключения договоров с другими государствами, прямо или косвенно направленных против другой договаривающейся стороны.

В дополнительном секретном протоколе говорилось, что если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны Франции и (или) Англии, то другая договаривающаяся сторона окажет ей помощь всеми своими вооруженными силами. В другом дополнительном секретном протоколе предусматривался обмен информацией между державами оси об иностранных вооруженных силах, особенно об английских и французских; о приготовлениях держав оси в области военной экономики и вооружений; обмен техническим опытом в области вооружений; обмен офицерами, совместное обсуждение тактических и оперативных вопросов; определение стратегических целей, способ осуществления совместных военных целей.⁷⁰

⁷⁰ D. C. Watt. En earlier model for the Pact of Steel. The Draft Treaties exchanged between Germany and Italy during Hitler's visit to Rome in May 1938. — «International Affairs», vol. 33, № 2, 1957, April, p. 185—187.

С 3 по 9 мая 1938 г. в Риме состоялись переговоры между Гитлером и Риббентропом, с одной стороны, Муссолини и Чиано — с другой. После аншлюса Австрии гитлеровцам хотелось получить свободу рук в отношении Чехословакии, в свою очередь, Муссолини и Чиано стремились возместить потерю Австрии путем включения в Римский блок Югославии. Когда Риббентроп познакомил Чиано со своим проектом союза между Германией и Италией, тот признал германский проект неприемлемым, у него был заготовлен свой контрпроект, который, по словам статс-секретаря германского МИД Вейцзекера, походил больше на мирный договор с противником, чем на пакт о союзе.⁷¹ Попытка договориться о согласованной политике и разграничении сфер влияния между державами оси оказалась безуспешной. В Берлине уже готовились к тому, чтобы после захвата Чехословакии установить германский контроль над всей Юго-Восточной Европой, итальянскому партнеру по оси гитлеровцы предлагали заняться Средиземным морем и Северной Африкой.

Аншлюс Австрии и появление немецко-фашистских войск на югославской границе вызвали тревогу в Белграде. 13 мая 1938 г. под председательством военного министра Югославии генерала Марича в генеральном штабе состоялось совещание, на котором было признано, что Германия является наиболее опасным и вероятным противником Югославии. На совещании было принято решение срочно укрепить границу с Германией, строительство укреплений на границе с Италией было перенесено на более поздний срок.⁷² После визита Гитлера в Рим в Белграде возникло опасение, как бы державы «оси» не поделили между собой Балканы. Югославское правительство стремилось заручиться поддержкой со стороны Турции и Англии. 14 мая югославский военный министр генерал Л. Марич выехал в Турцию, в Софии оценили эту поездку как демонстрацию против возможного раздела Балкан на сферы влияния между Германией и Италией.⁷³

С 9 по 12 мая 1938 г. в Белграде состоялись переговоры между турецким премьер-министром Д. Баяром, министром иностранных дел Арасом и югославским премьер-министром Стоядиновичем, во время которых обсуждался вопрос об отмене военных статей Нейского мирного договора и Лозаннской конвенции 1923 г., запрещавшей возводить военные сооружения в тридцатикилометровой зоне по обе стороны болгаро-турецкой границы. 13 мая Баяр и Арас условились в Софии с болгарским премьер-министром Кыосеивановым начать в ближайшее время переговоры между Болгарией и Балканской Антантой.⁷⁴

Подготовка к заключению соглашения с Болгарией велась с одобрения Лондона и под наблюдением английской дипломатии.

⁷¹ E. Weizsäcker. The Memoirs. Chicago, 1951, p. 129—130.

⁷² В. К. Воляков. Германо-югославские отношения..., стр. 228.

⁷³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 946, л. 89, 90—91.

⁷⁴ Там же, л. 33—34, 50.

19 мая 1938 г. Форин оффис сообщил болгарскому посланнику Момчилову, что Англия благосклонно относится к перевооружению Болгарии и к улучшению болгаро-турецких отношений.⁷⁵ 26 мая 1938 г. заместитель греческого министра иностранных дел Маврудис сообщил болгарскому посланнику в Афинах Д. Шишманову, что Метаксас готов приступить к переговорам с ним. 18 мая 1938 г. болгарское правительство уполномочило Д. Шишманова вести переговоры с председателем постоянного совета Балканской Антанты об отмене военных статей Нейнского мирного договора.⁷⁶

Вначале проект соглашения между Балканской Антантой и Болгарией был согласован между Анкарой и Афинами, 31 мая греческие посланники в Белграде и Бухаресте передали проект югославскому и румынскому правительствам, а 1 июня, еще до получения ответа из Белграда и Бухареста, Метаксас передал Д. Шишманову следующие предложения: Болгария даст своим соседям заверения в том, что будет способствовать укреплению мира на Балканах и поддерживать с ними добрососедские отношения. Балканская Антанта будет сотрудничать с Болгарией в том же духе. Во второй части проекта предусматривался отказ от применения статей, содержащихся в Нейнском договоре о разоружении Болгарии и от статей Лозаннской конвенции 1923 г., относящихся к границе во Фракии. Метаксас и Шишманов условились приступить к обсуждению проекта после того, как будут получены положительные ответы из Белграда и Бухареста.⁷⁷

В случае решительных действий англо-французского блока Германия могла оказаться в период чехословацкого кризиса полностью изолированной. Несомненно, что Малая и Балканская Антанты поддержали бы действия англо-французского блока. Правительство Муссолини колебалось, под воздействием Англии Болгария и Венгрия согласились вести переговоры с Балканской и Малой Антантами. 13 мая 1938 г. венгерское правительство возглавил Имреди, поддерживавший тесный контакт с английскими финансовыми кругами. С мая по сентябрь 1938 г. правительство Имреди неоднократно проявляло неуверенность, колебания и даже страх. В Будапеште была получена информация о неустойчивости экономического и политического положения в Германии.

Советское правительство предупредило Венгрию, что соучастие в агрессии против Чехословакии может иметь для нее серьезные последствия. Вместе с тем венгерский посланник в Москве Юнгерт-Арноти обратил внимание своего правительства на то, что в Москве рассматривают Венгрию «как территорию, находящуюся под угрозой, которую следует поддержать перед лицом угрозы из Берлина. Во всяком случае, здесь хотят избежать всего, что может

⁷⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 946, л. 60. Шифр. телегр. болгарского посланника в Лондоне — Болгарскому МИД. 19.V. 1938.

⁷⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 946, л. 78.

⁷⁷ Там же, л. 79—90.

вызвать недовольствие Венгрии и тем самым окончательно толкнуть ее в объятия Германии». М. М. Литвинов рекомендовал чехословацкому и венгерскому посланникам принять меры к улучшению отношений между Малой Антантой и Венгрией.⁷⁸

В Москве относились также положительно к идее сближения балканских стран, но все зависело от того, какой смысл вкладывался в план создания общеевропейского блока. В случае сотрудничества дунайских и балканских стран с Францией и Советским Союзом путь немецко-фашистским агрессорам на восток и юго-восток мог быть закрыт. До конца мая 1938 г. Франция не была осведомлена об афийских переговорах.

Впервые о переговорах между Болгарией и Балканской Антантой французской дипломатии стало известно от болгарского посланника в Москве. 30 мая 1938 г. болгарский посланник в Москве Антонов сообщил французскому послу Кулондру, что по инициативе Турции начинаются переговоры между Болгарией и Балканской Антантой. На следующий день Кулондр обратился к Антонову с просьбой сообщить ему более подробные сведения об этих переговорах.⁷⁹ Поскольку Кулондру не удалось узнать у Антонова что-либо новое о переговорах между Болгарией и Балканской Антантой, он обратился к турецкому послу в Москве Апайдыну с настойчивой просьбой информировать его об этих переговорах. Кулондр не скрывал своего недовольства тем, что Францию обошли. Апайдын сослался на то, что вопрос о защите внешних границ Балканского полуострова возник в связи с аншлюсом Австрии и переговорами Гитлера с Муссолини в Риме. «Для осуществления этой цели, — сказал он, — следует включить Болгарию в Балканскую Антанту». Кулондр спросил: «Готовы ли балканские союзники пойти на удовлетворение болгарских территориальных претензий, так как без серьезных уступок в этом вопросе Болгария не присоединится к Балканской Антанте?». Апайдын ответил: «Территориальные споры не являются таким трудным делом, как это кажется на первый взгляд. Болгария не желает обострения отношений с Югославией и Турцией, поэтому она не будет настаивать на пересмотре своих границ на западе и востоке, не думает она и об Эгейском побережье, так как нет шансов на получение доступа к Эгейскому морю. Болгария стремится получить Добруджу, и это требование надо удовлетворить частично или полностью».⁸⁰

Апайдын сообщил в Анкару о беседах с Кулондром, это вызвало реакцию со стороны турецкого министра иностранных дел Араса, он предложил Апайдыну воздержаться от каких-либо переговоров с Кулондром.⁸¹

⁷⁸ Венгрия и вторая мировая война, стр. 74, 80, 95—98.

⁷⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 793, л. 10. Болгарский посланник в Москве—Болгарскому МИД. 8.VI. 1938.

⁸⁰ Там же, л. 10—12.

⁸¹ Там же, л. 13—14.

В своих мемуарах Кулондр утверждает, будто он пытался тогда спасти Чехословакию и с этой целью добивался согласия Бухареста на пропуск советских войск в Чехословакию через румынскую территорию.⁸² Факты свидетельствуют о том, что французская дипломатия преследовала тогда совсем иные цели.

Вопрос о позиции Румынии в период чехословацкого кризиса имел немаловажное значение. Из трех стран Малой Антанты лишь Румыния не имела общей границы с Германией, вместе с тем она имела общую границу с Чехословакией и с Советским Союзом. Все это давало возможность Румынии проводить независимую политику в отношении гитлеровской Германии и помочь чехословацкому союзнику путем пропуска советских войск через румынскую территорию.

Советский Союз был готов выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи. Для этой цели на западной границе СССР были сосредоточены крупные силы.⁸³ Ввиду того, что весной и летом 1938 г. панская Польша занимала открыто враждебную позицию в отношении СССР и Чехословакии, было очевидно, что советская помощь Чехословакии может быть оказана прежде всего через румынскую территорию.

Позиция Румынии с марта по сентябрь 1938 г. была противоречивой и непоследовательной. 17 марта чехословацкий министр иностранных дел Крофта заявил временному поверенному в делах СССР в Праге Шапрову, что «под влиянием событий настроение Румынии серьезно изменилось, и Румыния... готова сейчас к усилению своих связей с Чехословакией и, по-видимому, также с Советским Союзом».⁸⁴ В середине мая 1938 г. М. М. Литвинов имел в Женеве несколько бесед с румынским министром иностранных дел Комненом, во время которых Комнен выразил желание развивать дружественные отношения с СССР, но уклонился от обсуждения конкретных тем. Он заявил: «Румынская политика слишком далеко отступила от позиции, которую занимал в свое время Титулеску, чтобы можно было сразу прыгнуть вперед... для того, чтобы пройти то же расстояние, требуется время».⁸⁵

В письме к советскому полпреду в Праге Александровскому М. М. Литвинов высказал предположение, что Польша стремится сорвать установление воздушной связи между Москвой и Прагой через румынскую территорию; он поручил Александровскому обратиться к Крофте с просьбой «нажать на румын и убедить их срочно выехать в Москву».⁸⁶ Однако румынское правительство продолжало в это время прислушиваться прежде всего к советам из Лондона и Варшавы. В конце мая 1938 г. румынский премьер-министр

⁸² R. Coulondre. De Staline à Hitler. P., 1950, p. 142—153. *

⁸³ См. подробнее об этом: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 г. Краткая история. М., 1970, стр. 15—16.

⁸⁴ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 23.

⁸⁵ Там же, стр. 43—44.

⁸⁶ Там же, стр. 44.

патриарх Мирон Крыстя договорился с Польшей о совместных действиях против СССР в случае попытки Красной Армии прийти на помощь Чехословакии. По поручению народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова советский полпред в Праге Александровский обратил внимание чехословацкого министра иностранных дел Крофты на эту антисоветскую и античехословацкую демонстрацию румынского правительства.⁸⁷

Через несколько дней под нажимом Франции и Чехословакии румынское правительство изменило свою позицию. 30 мая Крофта сообщил Александровскому, что французский посол в Москве Кулондр поднял вопрос «...об уточнении характера и рода совместных действий Франции, СССР и Чехословакии в случае возможного нападения Германии на Чехословакию».⁸⁸ На вопрос Александровского об отношении чехословацкого правительства к французской инициативе Крофта ответил, что «поскольку Франция заговорила, то Чехословакия вслед за ней охотно пойдет на любой разговор, потому что исключительно высоко ценит ту помощь, которую СССР уже оказывает Чехословакии и еще может оказать в дальнейшем».⁸⁹

После того, как Чехословакия пригрозила прекратить поставки своего оружия в Румынию, в Бухаресте дали согласие на перелет закупленных Чехословакией советских самолетов, при том условии, если они будут иметь чехословацкие опознавательные знаки и будут лететь над румынской территорией безостановочно. Чехословацкий нажим на Румынию был поддержан французской дипломатией.⁹⁰

Правительство Даладые заботилось тогда не о помощи чехословацкому союзнику, а стремилось упрочить позиции французского империализма на Балканах и Ближнем Востоке. 1 июня 1938 г. Бонне обратился к турецкому послу Давазу с предложением возобновить франко-турецкие переговоры, 9 июня состоялась встреча Бонне с Давазом, во время которой обсуждались вопрос об Александреттском санджаке и проект договора о дружбе между Францией и Турцией.⁹¹ Бонне добивался заключения соглашения о сотрудничестве между генеральными штабами двух стран, турки требовали передачи им Александреттского санджака. Франко-турецкие переговоры в первой декаде июня оказались безрезультатными. В связи с тем, что турецкое правительство заняло неуступчивую позицию, Бонне дал указание французскому посланнику в Бухаресте Тьерри сообщить румынскому правительству о содержании бесед французского и турецкого послов в Москве. Румынский король решил лично объясниться с руководителями Турции, с этой целью он

⁸⁷ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 46—47.

⁸⁸ Там же, стр. 49.

⁸⁹ Там же, стр. 50.

⁹⁰ DGFP. Ser. «D», vol. 2, N236, p. 383; N 241, p. 387.

⁹¹ «Известия», 1938, 11 июля.

прибыл 12 июня на своей яхте в Стамбул, однако руководители Турции не пожелали вести с ним переговоры. 18 июня яхта румынского короля вновь появилась в Стамбуле. Во время переговоров с турецким премьер-министром Д. Баяром и министром иностранных дел Т. Р. Арасом румынский король настойчиво убеждал их не идти на уступки Болгарии за счет Румынии, вместе с тем он советовал не обострять спора с Францией из-за Александреттского санджака.⁹² Баяр и Арас постарались успокоить румынского короля, они обещали не заключать с Болгарией никаких соглашений в ущерб Румынии. Обе стороны договорились «принять меры к ликвидации германо-чехословацкого конфликта»,⁹³ фактически они условились не препятствовать продвижению немецко-фашистских агрессоров на Восток.

Обострение франко-турецких и румыно-турецких отношений встревожило правительство Чемберлена. На состоявшемся 16 июня 1938 г. заседании комитета внешней политики кабинета лорд Галифакс выступил за «нейтрализацию» Чехословакии, с этой целью он рекомендовал обратиться к Франции с предложением порвать договоры о взаимопомощи с Чехословакией и СССР. Галифакс заметил, что Франции придется выбирать между бесчестьем и войной, он выразил уверенность в том, что Бонне будет рад избавиться от договоров с СССР и Чехословакией. Комитет одобрил с некоторыми изменениями предложение Галифакса. Форин оффис должен был потребовать от Чехословакии отказаться от договоров о взаимопомощи с СССР и Францией.

На заседании комитета обсуждались также испанский вопрос и английская политика на Балканах. Галифакс огласил проекты телеграмм в Париж и Рим, в которых предлагалось правительству Даладье закрыть франко-испанскую границу «после перемирия», взамен этого правительство Муссолини должно было дать обязательство отозвать итальянских «добровольцев» из Испании. Чемберлен выразил опасение, что пока Англия ведет переговоры с Францией, Муссолини может договориться с Гитлером, он считал, что будет лучше, если вместо соглашения между Англией и Италией все четыре державы договорятся между собой по испанскому вопросу. Лорд Галифакс высказался за то, чтобы первоначально было достигнуто соглашение между тремя средиземноморскими державами — Англией, Францией и Италией, а затем к нему может присоединиться Германия; в промежутке между двумя этапами решения испанского вопроса Франция может обратиться за поддержкой к СССР. Комитет одобрил предложенные Галифаксом проекты телеграмм в Париж и Рим, в которых правительствам Франции и Италии предлагалось принять участие в подготовке заключения перемирия в Испании.

⁹² ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 34—35; д. 571, л. 1—3.

⁹³ Там же, л. 583, л. 14, 44. Шифр. телегр. болгарского посланника в Анкаре—Болгарскому МИД. 23.VI. 1938.

По предложению главного экономического советника правительства Англии Ф. Лейт-Росса комитет рекомендовал кабинету выделить необходимые кредиты для закупок табака и других товаров в балканских странах и Польше, а также для продажи этим странам английских товаров в кредит.⁹⁴

В конце июня 1938 г. по приглашению правительства Англии в Лондон прибыл личный представитель румынского короля, бывший премьер-министр Татареску. Во время переговоров с Чемберленом и Галифаксом Татареску обратил внимание на то, что в результате аншлюса Австрии резко возросла опасность установления германского господства над Румынией, он обратился с просьбой предоставить Румынии крупный заем для покупки оружия, строительства железных и шоссейных дорог и модернизации порта в Констанце. Румынское правительство изъявило готовность предоставить английским компаниям разведку и разработку нефтяных месторождений. Татареску предложил также увеличить экспорт румынской нефти и нефтепродуктов в Англию, он высказал сожаление, что в последнее время англичане значительно сократили закупки румынской нефти. После отъезда Татареску из Лондона заведующий отделом стран Юго-Восточной Европы Ингрэм сообщил болгарскому посланнику Момчилову, что Форин оффис посоветовал Румынии не мешать заключению соглашения между Болгарией и Балканской Антантой.⁹⁵

1 июля 1938 г. Момчилов отправил в Софию подробное сообщение о беседе с Ингрэмом, из него видно, какую вероломную политику проводило в то время правительство Чемберлена на Балканах. Ингрэм высказал пожелание, чтобы Болгария сблизилась со всеми странами Балканской Антанты, но в связи с тем, что «в Белграде и Бухаресте тяготеют к Германии, желательно поляризовать соответствующее тяготение к Лондону в Анкаре, Афинах и Софии... Как только будет достигнуто соглашение о ремилитаризации пограничной зоны во Фракии, — сказал Ингрэм, — Англия приложит все усилия к тому, чтобы преодолеть подозрительность и улучшить отношения между Турцией, Грецией и Болгарией».⁹⁶ Форин оффис стремился привязать тесными узами Турцию и Грецию

⁹⁴ Public Record Office (Далее—PRO), 947. Cab. 27/625. Cabinet. Committee on Foreign Policy. 31 Mtgs, 16. VI. 1938, p. 5—7, 13—17, 17—22; 23—24; 25—29. В соответствии с указанием лорда Галифакса английский посол в Париже Фиппс обратился к французскому министру иностранных дел Бонне с предложением закрыть франко-испанскую границу еще до заключения перемирия в Испании. Бонне охотно согласился с этим предложением. В документах комитета внешней политики британского кабинета говорится, что Фиппс действовал на свой страх и риск, без инструкции из Форин оффиса, а Бонне думал, что он действовал по поручению английского правительства. — PRO, 35 Mtgs, 23. I. 1939, p. 125.

⁹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 656, л. 116—118, 123—124. Сообщения болгарской миссии в Лондоне—Болгарскому МИД. 27.VI. и 8.VII. 1938.

⁹⁶ Там же, л. 59. Болгарский посланник в Лондоне—Болгарскому МИД. I.VII. 1938.

к Англии, укрепить их границу с Болгарией с тем, чтобы закрыть путь Германии к Средиземному морю и на Ближний Восток. Румынии и Югославии отводилась роль разменной монеты в закулисной торговле с державами оси.

К концу июня 1938 г. правительство Турции несколько изменило свою позицию в отношении Франции. 29 июня турецкий премьер-министр Д. Баяр сообщил меджлису, что в последнее время возобновились франко-турецкие переговоры об Александреттском санджаке, он обратился к меджлису с просьбой предоставить правительству полномочия окончательно решить вопрос.⁹⁷ 3 июля 1938 г. между Францией и Турцией было подписано соглашение о вводе турецких войск в Александреттский санджак, на следующий день в Анкаре был парафирован франко-турецкий договор о дружбе. Между правительствами Франции и Турции была достигнута договоренность о том, что во время поездки в Анкару в сентябре 1938 г. Ж. Бонне подпишет договор о взаимопомощи между Францией и Турцией.⁹⁸

Суть франко-турецких соглашений выяснилась не сразу, вначале в дипломатических кругах предполагали, что эти соглашения являются шагом на пути к сотрудничеству Франции и Турции с Советским Союзом. «Мои коллеги считают, — писал болгарский посланник в Афинах, — что Франция путем сближения с Турцией и Грецией пытается гарантировать свободный проход русского флота через проливы на случай вооруженного конфликта с державами оси Рим—Берлин... и освободиться от слишком большой зависимости от Англии, к которой французы не питают доверия. Недавно французский посланник Косме заявил мне: «Англичане уже не раз продавали шкуру Франции».⁹⁹

Весть о парафировании франко-турецкого договора о дружбе была встречена в Москве положительно. Газета «Известия» опубликовала статью под названием «Франция и Турция», в которой обращалось внимание на то, что в отличие от англо-итальянского соглашения от 16 апреля 1938 г., расчищавшего путь фашистским агрессорам, франко-турецкий договор по своему духу близок к соглашениям, ранее заключенным Советским Союзом с Францией, Турцией и некоторыми другими странами. «Советская общественность может только одобрить заключение подобного соглашения между двумя государствами, — говорилось в статье, — с которыми Советский Союз сотрудничает в разрешении международных проблем».¹⁰⁰ Сотрудничество Франции и Турции с СССР в защите мира в зоне Черного и Средиземного морей вместе с пактами о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией могло стать основой системы коллективной безопасности в Европе.

⁹⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 822, л. 4—5. Болгарский посланник в Анкаре—Болгарскому МИД. 2.VII. 1938.

⁹⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 867, л. 33—34; д. 841, л. 43.

⁹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 571, л. 4.

¹⁰⁰ «Известия», 1938, 8 июля.

Однако надежда на то, что франко-турецкий договор превратится в составную часть системы коллективной безопасности, не оправдалась. Хотя летом 1938 г. и выявились разногласия между Англией и Францией на Балканах, в целом правительство Даладье следовало в фарватере английской политики. 9 июля 1938 г. Кулондр заявил болгарскому посланнику в Москве Антонову, что франко-турецкие соглашения являются частью той политики, которую Франция вместе с Англией проводят в восточной части Средиземного моря и на Балканах, он отметил полную англо-французскую солидарность в этом вопросе. «Франция и Англия, — сказал Кулондр, — поставили перед собой задачу примирить и сгруппировать центральноевропейские и балканские страны для того, чтобы создать надежную преграду против всякого возможного нового расширения Германии. При осуществлении этой политики Франция ни в малейшей степени не думает пренебрегать интересами Болгарии при том условии, разумеется, если она займет примирительную позицию и поможет действиям западных держав».¹⁰¹ Франко-турецкие соглашения от 3 и 4 июля 1938 г. превратились в составную часть мюнхенской политики.

В течение июля 1938 г. усилия английской дипломатии были направлены на то, чтобы устранить последние препятствия на пути к соглашению между Балканской Антантой и Болгарией. Со своей стороны болгарское правительство сделало встречный шаг. 7 июля болгарский премьер-министр Г. Кыосеиванов выступил в парламенте с речью, в которой изъявил готовность «улучшить отношения с соседями Болгарии... Задача состоит в том, чтобы обеспечить ее границы путем соглашения с балканскими странами».¹⁰² Речь болгарского премьер-министра произвела благоприятное впечатление в Бухаресте. 15 июля 1938 г. помощник заместителя английского министра иностранных дел О. Сарджент сообщил болгарскому посланнику Момчилову, что «с румынской стороны нет больше препятствий и что в Париже почва для соглашения также подготовлена».¹⁰³ 21 июля 1938 г. заведующий отделом стран Юго-Восточной Европы Форин оффис Ингрэм сообщил болгарскому посланнику в Лондоне Момчилову, что текст соглашения между Балканской Антантой и Болгарией почти согласован, остается только информировать о нем страны, подписавшие Нейский мирный договор. 27 июля 1938 г. председатель Совета Балканской Антанты Метаксас пригласил болгарского премьер-министра Г. Кыосеиванова прибыть в Афины или Салоники для подписания соглашения.¹⁰⁴

¹⁰¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 876, л. 2—3. Болгарский посланник в Москве — Болгарскому МИД. 9.VII. 1938.

¹⁰² Стенографски дневници на XXIV Обикновено Народно Събрание. Първа Извънредна сесия. София, 1938, стр. 581—582.

¹⁰³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 100. Болгарский посланник в Лондоне — Болгарскому МИД. 17.VII. 1938.

¹⁰⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 107—109, 113—114.

31 июля 1938 г. в Салониках Метаксас, в качестве председателя постоянного Совета Балканской Антанты, и болгарский премьер-министр Г. Кыосеиванов подписали соглашение. Болгария с одной стороны и страны Балканской Антанты — с другой взяли на себя обязательство «воздерживаться в их взаимоотношениях от всякого применения силы», одновременно были аннулированы военные статьи Нейского мирного договора и решение Лозаннской конференции 1923 г. о демилитаризации болгаро-турецкой и болгаро-греческой границ во Фракии. Болгарский МИД сообщил своим дипломатическим представителям за границей, что при подписании Салоникского соглашения «Болгария не взяла никаких новых обязательств о ненападении, а только подтвердила ранее заключенные договоры ...по отношению к Балканской Антанте позиция нашей страны остается неизменной».¹⁰⁵

В августе 1938 г. ЦК Болгарской рабочей партии опубликовал заявление, в котором говорилось, что нетрудно обнаружить связь между усилением влияния Англии и Франции на Балканах и заключением Салоникского соглашения. Это соглашение сбрасывает вериги Нейского мирного договора, и это имеет положительное значение для Болгарии. С другой стороны, Салоникское соглашение создает угрозу вовлечения Болгарии в войну против СССР и способствует упрочению болгарского монархо-фашистского режима. БРП выступила за сближение балканских народов, за их совместную борьбу в защиту мира на Балканах.¹⁰⁶

Болгарский МИД подчеркивал, что Салоникское соглашение явилось делом рук английской дипломатии: «К настоящему времени Турция, особенно после большого английского займа для перевооружения, и Греция выиграны для Англии. Повышенный английский интерес к Болгарии, проявленный в Салоникском соглашении, имеет цель обеспечить тыл Турции и Греции со стороны Болгарии».¹⁰⁷

С мая по июль 1938 г. английское правительство обещало предоставить Болгарии заем при том условии, если она договорится с Турцией и Грецией об отмене статей Лозаннской конвенции о демилитаризации болгаро-турецкой и болгаро-греческой границ и гарантирует Англии оплату займа и процентов.

6 августа 1938 г. болгарское правительство сообщило Момчилову, что Франция согласилась поставить в Болгарию оружие и железнодорожное оборудование на более выгодных условиях. Французская банковская группа предоставила Болгарии торговый кредит на сумму в 375 млн. франков. Момчилову было поручено договориться с английским правительством о том, чтобы поставки из Англии осуществлялись на тех же условиях, на которых был за-

¹⁰⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 877, л. 6. Директива № 6 от 16.VIII. 1938.

¹⁰⁶ Работническа партия в България. 1927—1938. Сборник от документи и материали. Издателство на БКП. София, 1966, стр. 542—543.

¹⁰⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 877, л. 10. Директива № 10 от 31.VIII. 1938.

ключен договор с Францией. Английское министерство финансов отклонило эти предложения, вопрос о поставке английского оружия Болгарии в кредит повис в воздухе.¹⁰⁸

Салоникское соглашение и сообщение о французских кредитах Болгарии вызвали сильное недовольство в Берлине. 10 августа заместитель директора отдела экономической политики германского МИД Клодиус обратился к болгарскому посланнику Драганову с просьбой информировать его о французском займе Болгарии. «Мы рады заключению Салоникского соглашения, — сказал он, — которое легализовало фактическое положение у вас ...но мы удивлены тем, что сразу после заключения Салоникского соглашения объявлено и о французском займе Болгарии. Мы знаем, что Англия и Франция стремятся вытеснить нас экономически с Балкан ...но не ожидали, что Болгария пойдет первой навстречу Франции. И поэтому нужно Вам сказать, что в нашей среде имеется недоумение и «мисштимунг» (дурное настроение) по отношению к Болгарии».¹⁰⁹

Первоначально в Софии отнеслись к германскому «мисштимунгу» сравнительно спокойно. 7 августа болгарский царь отправился в семинедельную поездку за границу. Вначале он посетил Рим, затем побывал в Лондоне и Париже, где добивался получения английского и французского оружия в кредит и пытался обеспечить поддержку болгарским территориальным претензиям к странам Балканской Антанты.¹¹⁰ Но надежды на получение английского и французского оружия в кредит не оправдались. На обратном пути из Лондона и Парижа царь Борис посетил Германию, где имел встречи с Гитлером, Риббентропом и Шахтом. В конце сентября 1938 г. болгарское правительство возобновило переговоры о поставках германского оружия в кредит.¹¹¹

Не лучше обстояло дело с предоставлением английской и французской экономической помощи другим странам Юго-Восточной Европы. В августе 1938 г. румынское правительство обратилось в Лондон с предложением договориться об увеличении экспорта нефти и зерна в Англию. 31 августа в Бухаресте было объявлено о покупке Англией 400 тыс. т румынской пшеницы, 40% выручки Румыния должна была выплачивать английским кредиторам, 40% внести английским военным фирмам в качестве аванса за поставки оружия, остальные 20% Румынский национальный банк мог использовать по своему усмотрению. В начале сентября 1938 г. было заключено новое англо-румынское платежное соглашение. Если раньше Румыния выплачивала английским кредиторам 45% стоимости проданных в Англии товаров и на остальные 55% могла покупать ан-

¹⁰⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 137—144, 149—150; д. 586, л. 6—7, 38—41.

¹⁰⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 677, л. 66—67. Болгарский посланник в Берлине — Болгарскому МИД. 10. VIII. 1938.

¹¹⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 634, л. 5—6.

¹¹¹ DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 226, p. 306—307.

глийские товары, то теперь она должна была вносить английским кредиторам 60% выручки.¹¹²

В сентябре 1938 г. положение еще более ухудшилось, вместо обещанных 400 тыс. т. Англия согласилась взять только 200 тыс. т, и то потому, что Румыния оказалась не в состоянии внести 1 октября очередные платежи английским кредиторам. Румынский министр экономики М. Константинеску сообщил директорам Национального банка о неудаче попыток расширения экономических связей с Англией, он пришел к выводу, что румынская экономическая политика должна в дальнейшем ориентироваться на Германию.¹¹³

В период чехословацкого кризиса Англия стремилась использовать итало-германское соперничество в Дунайском бассейне и переговоры между Венгрией и Малой Антантой в качестве средства нажима на Германию. После неудачи римских переговоров в мае 1938 г. правительство Муссолини пыталось компенсировать Италии выпадение Австрии из Римского блока путем укрепления связей с Венгрией и включения Югославии в Римский блок. 17 июня в Венеции состоялась встреча итальянского министра иностранных дел Чиано с югославским премьер-министром Стоядиновичем, во время которой обсуждался вопрос о расширении экономического и политического сотрудничества между Италией и Югославией. Чиано обещал предоставить Югославии свободную зону в Триесте с тем, чтобы она могла увеличить свой экспорт в Италию и страны Западной Европы.¹¹⁴

Наряду с мерами, направленными на укрепление итальянских позиций в Югославии, в Риме не теряли надежды договориться с Берлином о разграничении сфер влияния в Дунайском бассейне. 18 июня, то есть на следующий день после встречи в Венеции, итальянский посол в Берлине Аттолико сообщил Вейцекеру о желании Чиано встретиться с Риббентропом для обсуждения «общеполитического соглашения» между Германией и Италией. 19 июня Риббентроп вновь предложил Аттолико заключить между Германией и Италией военный союз, однако итало-германское соперничество в Дунайском бассейне помешало заключению этого союза. Летом 1938 г. Муссолини и Чиано добивались согласия Гитлера и Риббентропа на включение всех стран Юго-Восточной Европы — от Адриатики до Черного моря и от Дуная до Эгейского моря — в итальянскую сферу влияния. В начале июля 1938 г. Берлин посетил начальник итальянского генерального штаба генерал Париани, он вел с генералом Кейтелем переговоры о тесном военном сотрудничестве держав оси и пытался выяснить возможность разграничения сфер влияния между Италией и Германией.¹¹⁵ 14 июля 1938 г.

¹¹² DGFP. Ser. «D», vol. 5, N 218, p. 298.

¹¹³ Ibid., N 234, p. 318—320.

¹¹⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 723, л. 4. Болгарский посланник в Риме—Болгарскому МИД. 25.VI. 1938.

¹¹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 853, л. 18.

итальянский посол в Берлине вручил Риббентропу проект договора о союзе между Италией и Германией, в нем предусматривалось разграничение сфер влияния в Дунайском бассейне. Риббентроп одобрил в принципе проект, но предложил обсудить его позже, фактически это означало отклонение итальянских предложений. В знак недовольства Чиано отклонил приглашение на Нюрнбергский съезд фашистской партии.¹¹⁶

После провала попыток договориться с Германией о разграничении сфер влияния Муссолини пригласил нового венгерского премьер-министра Имреди и министра иностранных дел Каня посетить Рим. На состоявшихся с 18 по 20 июля итало-венгерских переговорах в Риме Имреди и Каня выдвинули предложение о заключении итало-венгерского пакта, с помощью которого они рассчитывали устранить или ослабить нажим со стороны Германии и обеспечить поддержку Италии в случае конфликта с Малой Антантой. Имреди заявил, что боится дальнейшего усиления экономического и политического влияния Германии, по просьбе Кани в текст коммюнике об итало-венгерских переговорах был включен специальный пункт о том, что римские протоколы полностью сохраняют свою силу. Правительство Муссолини обещало использовать свое влияние в Белграде и Бухаресте с тем, чтобы обеспечить их нейтралитет в случае венгеро-чехословацкого конфликта.¹¹⁷

В Риме рассчитывали на то, что итало-венгро-югославский блок явится лишь началом объединения дунайских стран вокруг Италии. 19 июля 1938 г. Муссолини выступил с речью, в которой заявил, что считает дружбу с Венгрией основой итальянской политики в Дунайском бассейне. Он подчеркнул, что дело не ограничивается подтверждением дружбы между Италией и Венгрией, дверь для присоединения к римским протоколам открыта и для других стран. Лондонская «Таймс» оценила речь Муссолини как призыв к политическому и экономическому объединению дунайских стран вокруг Италии. Создание итало-венгро-югославского блока явилось бы первым шагом в этом направлении,¹¹⁸ но ни Югославия, ни другие дунайские страны не присоединились к этому блоку. Они убедились на примере Австрии, что от Италии трудно ожидать помощи.

Итало-германское соперничество в Дунайском бассейне способствовало заключению соглашения между Венгрией и Малой Антантой. К началу августа переговоры между Венгрией и Малой Антантой продвинулись далеко вперед. Венгрия изъявила готовность заключить соглашение только с Югославией и Румынией, румынский министр иностранных дел Комнен предложил парафи-

¹¹⁶ В. И. Шихов. Италиогерманское соперничество в странах Дунайского бассейна летом 1938 г. — «Уч. зап. Уральского ун-та», 1968, № 74, сер. историч., вып. 12, стр. 42—43.

¹¹⁷ Документы министерства иностранных дел Германии, вып. 1. Германская политика в Венгрии (1937—1942 гг.). М., 1946, док. № 21, 22, 24.

¹¹⁸ «The Times», 1938, 20.VII.

ровать соглашение с Румынией и Югославией сразу, а с Чехословакией — после решения судето-немецкой проблемы. Переговоры были перенесены из Бухареста в г. Блед, где в конце августа должно было состояться заседание Совета Малой Антанты. На это заседание были приглашены итальянский и венгерский посланники в Югославию. 17 августа венгерский посланник в Берлине сообщил Риббентропу о том, что трудности на пути к соглашению между Венгрией и Малой Антантой устранены. Риббентроп выразил недовольство тем, что момент для переговоров с Малой Антантой выбран крайне неудачно. Несмотря на возражение Риббентропа 23 августа в г. Бледе между Венгрией, Румынией и Югославией были заключены соглашения об отмене военных статей Трианонского мирного договора. Венгрия обещала не прибегать к силе при решении спорных вопросов, Румыния и Югославия обязались урегулировать вопрос о положении национальных меньшинств в этих странах. Соглашение с Чехословакией по этому вопросу не было оформлено, но в опубликованном коммюнике говорилось, что есть надежда на преодоление трудностей и в этом вопросе.¹¹⁹

Бледское соглашение было воспринято по-разному в Риме, Лондоне и Берлине. Чиано отметил в своем дневнике: «Хорошие новости из Бледа. Бледская встреча означает новую фазу в разрушении Малой Антанты. Чехословакия изолирована. Французская система союзов полностью опрокинута».¹²⁰ В Лондоне тоже были довольны заключением Бледского соглашения, и это вполне объяснимо, ведь оно явилось делом рук английской дипломатии, которая готовилась к решающим переговорам с гитлеровской Германией. Лондонский «Экономист» обратил внимание на то, что соглашение в Бледе было подписано во время пребывания венгерской делегации во главе с регентом Хорти в Германии. «Очевидно Венгрия и страны Малой Антанты, заключив именно в данный момент подобное соглашение, — писал «Экономист», — напоминают Германию о том, что страны Дунайского бассейна все еще являются независимыми».¹²¹

Весть о заключении Бледского соглашения вызвала в Берлине сильное раздражение. Риббентроп заявил венгерскому премьер-министру Имреди и министру иностранных дел Кане, что Бледское соглашение «...блокирует путь к интервенции в Чехословакию и делает для Югославии в моральном отношении более трудным разрыв со своим союзником».¹²²

В сентябре 1938 г. международная обстановка в Европе крайне обострилась, 1 сентября Гитлер вызвал в свою резиденцию главаря «судето-немецкой партии» Генлейна, дал ему указание предъявить чехословацкому правительству требование о передаче Су-

¹¹⁹ В. И. Шихов. Итало-германское соперничество..., стр. 44.

¹²⁰ Ciano's Diary, 1937—1938, p. 146.

¹²¹ «The Economist», 1938, 27.XI, p. 398.

¹²² DGFP. Ser. «D», vol. 2, N 383, p. 610.

детской области Германии. 12 сентября Гитлер выступил на съезде нацистской партии в Нюрнберге с угрозой прибегнуть к силе, если Чехословакия не согласится без промедления передать Судетскую область Германии. Эта угроза являлась блефом, если бы Франция, Англия и страны Малой Антанты выступили вместе с СССР в защиту Чехословакии, то Гитлер вынужден был бы отступить.

С начала августа до середины сентября 1938 г. в позиции Румынии как будто наметился некоторый сдвиг. Румынский министр иностранных дел Комнен заявил, что Румыния могла бы согласиться на транзит советских войск через свою территорию, если Франция будет на стороне Чехословакии и Лига наций осудит немецкую агрессию. 2 сентября Советское правительство внесло в Совет Лиги наций предложение обсудить вопрос об угрозе, нависшей над Чехословакией, и принять соответствующие меры.¹²³ Советское правительство внимательно следило за развитием отношений между Германией и Чехословакией, осенью 1938 г. оно приняло ряд новых мер, связанных с подготовкой к оказанию военной помощи Чехословакии, эти мероприятия коснулись не только западных пограничных округов, но были распространены и на внутренние округа, вплоть до Волги и Урала.¹²⁴

В сентябре гитлеровцы продолжали попытки вовлечь в античехословацкую кампанию Польшу, Италию, и Венгрию, но до середины сентября две последние страны не решились принять в ней участие. Между двумя державами оси обострилось соперничество в Дунайском бассейне, Венгрия явно тяготела к Италии, дальнейшее поведение Италии и Венгрии зависело в значительной мере от действий Англии и Франции. 5 сентября Чиано направил итальянскому посланнику в Бухаресте телеграмму, в которой говорилось, что позиция Румынии будет прежде всего зависеть от действий Англии. Если Лондон вмешается в германо-чехословацкий конфликт, то Бухарест последует за ним, в таком случае советские войска могут быть пропущены через Бессарабию. «Если это верно, то многие расчеты нужно срочно менять. Румыния, мало значащая с точки зрения военной силы, является, быть может, решающим элементом в качестве стратегической позиции».¹²⁵

Однако эти опасения Чиано оказались напрасными, правительство Чемберлена не только не собиралось препятствовать захвату гитлеровской Германией Судетской области, но даже само способствовало расчленению Чехословакии, ему лишь хотелось получить от Гитлера заверения в том, что он не собирается посягать на колониальные владения западных держав. С 3 августа по 13 сентября 1938 г. в Чехословакии находилась английская миссия во

¹²³ Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968, стр. 194.

¹²⁴ А. Н. Грылев. Накануне и в дни Мюнхена. — В кн.: Советско-чехословацкие отношения 1918—1939. М., 1968, стр. 220—225.

¹²⁵ Цит. по: И. Н. Бочаров. Итало-фашистская дипломатия и Мюнхенский сговор. — «Новая и новейшая история», 1962, № 1, стр. 81.

главе с лордом Ренсименом, посланная правительством Чемберлена якобы для выяснения возможностей мирного решения конфликта между Судето-немецкой партией и чехословацким правительством. Лорд Ренсимен вел себя в Чехословакии как колониальный губернатор,¹²⁶ после отъезда из Праги он высказался за передачу Судетской области Германии.¹²⁷

15 сентября состоялась первая встреча Чемберлена с Гитлером в Берхтесгадене, во время которой они договорились в принципе о передаче Судетской области Германии, 18 сентября на совещании английских и французских премьер-министров и министров иностранных дел предложения Чемберлена были одобрены, на следующий день английский и французский посланники в Праге потребовали, чтобы Чехословакия передала Судетскую область Германии. Первоначально президент Бенеш отклонил англо-французские требования, но под нажимом западных держав уступил.¹²⁸

22 сентября в Годесберге состоялась вторая встреча Чемберлена с Гитлером, на которой были намечены основы сделки за счет Чехословакии. Гитлер заявил Чемберлену: «Между нами нет никаких противоречий, мы не будем вмешиваться в ваши дела вне Европы, а вы можете, ничего не опасаясь, предоставить нам свободу рук в Центральной и Юго-Восточной Европе».¹²⁹

Встречи Чемберлена с Гитлером привели к тому, что Италия, Польша и Венгрия, одна за другой, стали включаться в античехословацкую кампанию. 15 сентября рупор Муссолини газета «Пополо д'Италия» опубликовала «письмо к Ренсимену», в котором рекомендовала передать Судетскую область Германии, одновременно в газете был поднят вопрос об удовлетворении территориальных требований Венгрии и Польши к Чехословакии. Правительство Муссолини обратилось в Берлин с запросом относительно дальнейших намерений Германии, но гитлеровцы уклонились от ясного ответа,¹³⁰ было очевидно, что их не устраивает итальянский план создания горизонтальной оси Рим—Белград—Будапешт—Варшава.

Германское правительство также стремилось привлечь Польшу и Венгрию на свою сторону. 20 сентября состоялась новая встреча Гитлера и Риббентропа с Имреди и Каня, во время которой Гитлер выразил недовольство перешителной политикой Венгрии, он уверял венгерских министров, что Англия и Франция воздержатся от помощи Чехословакии. В тот же день Гитлер заявил польскому послу в Берлине Липскому, что не возражает против установления общей польско-венгерской границы. Гитлер шел на явный обман,

¹²⁶ Внешняя политика Чехословакии 1918—1939. М., 1959, стр. 506.

¹²⁷ В. Б. Ушаков. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961, стр. 125.

¹²⁸ Новые документы из истории Мюнхена, № 35, стр. 94—97; № 40, стр. 106—110; № 41, стр. 111—114; № 44, стр. 118—119.

¹²⁹ Цит. по: И. Д. Овсянны. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971, стр. 216.

¹³⁰ И. Н. Бочаров. Итало-фашистская дипломатия и Мюнхенский сговор, стр. 83.

он совсем не собирался тогда помогать Венгрии в захвате Закарпатской Украины, но ему хотелось создать впечатление, что Чехословакия со всех сторон окружена.

В течение первых трех недель сентября Венгрия воздерживалась от активного участия в античехословацкой кампании, хортисты открыто предъявили свои территориальные требования к Чехословакии лишь после того, как Англия и Франция потребовали, чтобы чехословацкое правительство передало Судетскую область Германии.¹³¹

22 сентября чехословацкий министр иностранных дел Крофта обратился к советскому полпреду в Праге Александровскому с просьбой воздействовать на Польшу, которая начала стягивать свои войска к чехословацкой границе. На следующий день Советское правительство предупредило правительство Польши, что в случае польской агрессии против Чехословакии оно будет вынуждено денонсировать пакт о ненападении между СССР и Польшей.¹³² Это предупреждение сразу охладило воинственный пыл пилсудчиков.

Советское правительство дало знать президенту Бенешу, что оно готово выступить в защиту Чехословакии «даже в том случае, если бы правительство Франции уклонилось от выполнения своих обязательств, а Польша и Румыния стали бы препятствовать действиям СССР».¹³³ Однако президент Бенеш не использовал этих возможностей. Советский полпред в Праге Александровский объяснил это поведение Бенеша социальным страхом и боязнью перед собственным народом,¹³⁴ классовые интересы оказались выше национальных.

После встречи с Гитлером Чемберлен обратился к Муссолини с просьбой выступить с предложением о созыве конференции руководителей Германии, Италии, Англии и Франции для разрешения германо-чехословацкого конфликта из-за Судетской области. Муссолини охотно откликнулся на этот призыв. Хотя формально предложение о созыве Мюнхенской конференции исходило от Муссолини, подлинными инициаторами конференции в Мюнхене и принятых там решений являлись Гитлер и Чемберлен.

Накануне Мюнхенской конференции правительство Имреди обратилось к Муссолини с просьбой поддержать венгерские требования к Чехословакии, с этой целью оно направило в Мюнхен начальника канцелярии, министра иностранных дел Чаки. Муссолини не только обещал поддержать хортистскую Венгрию, но и проявил

¹³¹ О позиции хортистской Венгрии на заключительном этапе чехословацкого кризиса см. подробнее: А. И. Пушкаш. Венгрия во второй мировой войне. М., 1963, стр. 32—43.

¹³² Новые документы из истории Мюнхена, док. № 49, стр. 131; док. № 50, стр. 132—133.

¹³³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 145.

¹³⁴ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 149.

заботу о панской Польше. «Как только мы покончим с вопросом о судетских немцах, — сказал он, — ...я немедленно поставлю на повестку дня венгерские и польские претензии, потребовав их немедленного удовлетворения на такой же основе, как это будет сделано в отношении германских претензий».¹³⁵ Муссолини рекомендовал хортистам действовать быстро и решительно; «не бойтесь ни румын, ни югославов, — сказал он, — ...поставьте мир перед свершившимся фактом».¹³⁶

29 сентября 1938 г. Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье подписали в Мюнхене дополнительное соглашение, в котором говорилось, что до получения международных гарантий новых границ чехословацкого государства должен быть урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии. Если в течение ближайших трех месяцев этот вопрос не будет решен путем соглашения между заинтересованными правительствами, то он должен быть передан на рассмотрение глав правительств четырех держав.¹³⁷

С помощью этой уловки Чемберлен и Даладье уклонились от предоставления ранее обещанных английских и французских гарантий Чехословакии, а Гитлер и Муссолини получили удобный предлог для вмешательства в польско-чехословацкие и венгеро-чехословацкие территориальные споры.

* *

*

В результате аншлуса Австрии значительно возросла экономическая и военная мощь фашистской Германии, одновременно существенно улучшилось ее стратегическое положение. До марта 1938 г. Чехословакия вместе с Австрией преграждали путь Германии на юго-восток. Чехословакия имела сильных союзников в лице СССР и Франции; расстояние, отделявшее Чехословакию от СССР и Франции, было сравнительно невелико. На помощь Чехословакии могли прийти ее союзники по Малой Антанте — Румыния и Югославия. Как только германский империалистический хищник приобрел себе в марте 1938 г. нижнюю челюсть, он сразу же начал готовиться к поглощению Чехословакии. Мюнхенский сговор привел к уничтожению договоров о взаимопомощи между СССР, Чехословакией и Францией, к распаду Малой и ослаблению Балканской Антанты. Чехословакия была вначале изолирована, а затем расчленена. Путь немецко-фашистским агрессорам на запад, восток и юго-восток был расчищен.

¹³⁵ Венгрия и вторая мировая война, стр. 105.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 159—160.